

Чжэн Чжунвэнь отпустил Сюэ'эр, которую до этого поддерживал, и бросился к кровати. Когда он вынул кляп изо рта Ци Жун Юэ, боль в его глазах почти перелилась через край. «Ты в порядке?» - он заставил себя говорить ровным голосом, чтобы выглядеть спокойным, но его слегка дрожащие руки всё никак не могли развязать связывавшую ее веревку.

«Я в порядке, я действительно в порядке, - ответила Ци Жун Юэ. - Используй нож. Там слишком сложный узел». Если бы не этот узел, она бы уже давно освободилась.

Чжэн Чжунвэнь достал кинжал, висевший у него на поясе, и осторожно перерезал веревку острым лезвием. Когда-то белое запястье было покрыто красновато-лиловыми синяками.

- Черт побери, я убью его, - с его Жун Юэ, девушкой, которую он бережно хранил в своем сердце, они посмели так обращаться.

Ци Жун Юэ почувствовала облегчение. Она прижала свое тело к любимому, обняв его, и поспешно сказала: «Их слишком много. Не стоит сейчас лезть в драку. Нам нужно уходить как можно скорее».

Сюэ'эр тоже поддержала ее: «Да, шицзы, за этим частоколом пятьдесят или шестьдесят человек. Нас слишком мало, мы им вовсе не соперники».

Поднявшийся в груди Чжэн Чжунвэня огонь угас лишь ненадолго. Осторожно обхватив запястье Ци Жун Юэ, он сказал: «Пойдем, я выведу тебя отсюда».

- Никто никуда не пойдет.

Стоило Чжэн Чжунвэню сказать эту фразу, как снаружи появилась высокая фигура, и лицо Большого Клыка, внезапно появилось перед тремя людьми.

- Малец Белоснежка, ты осмелился в одиночку пробраться на гору, чтобы спасти людей, - рука Большого Клыка тут же схватилась за рукоятку ножа на поясе, а его маленькие глаза излучали свирепость.

Чжэн Чжунвэню некуда было девать свой гнев. Бандит пришел как раз вовремя. Он не мог отпустить человека, который осмелился тронуть его женщину.

Он потянул Ци Жун Юэ за руку, чтобы она встала у него за спиной, и ответил в тон главарю бандитов: «Ты тоже достаточно смел, раз решил похитить женщину Чжэн Чжунвэня».

Мужчины принялись кружить друг против друга. Они почти не разговаривали, потому что пришло время обнажить мечи. Однако в мгновение ока пролетело почти десять раундов.

Высокомерие Большого Клыка, в конце концов, сменилось чем-то похожим на уважение. Малец Белоснежка перед ним был не так прост, как он себе представлял.

Боевые искусства Чжэн Чжунвэня не являлись первоклассными в Цзянху. В лучшем случае они относились к третьему классу. Однако, встретившись с Цзянь Юнь, он обрел знаменитого учителя и добился больших успехов, как в наращивании силы, так и улучшении умений. Справиться с Большим Клыком не представляло для него труда. Нужно было всего лишь немного времени, чтобы сокрушить его окончательно.

Большой Клык не был дураком. После тридцати ходов он знал, что проиграет, если продолжит сражаться. Поэтому он нашел возможность выскользнуть из комнаты, и крикнул, взывая к своим братьям.

Вино может лишить человека разума и укрепить его мужество.

Некоторые бандиты слишком много выпили, и у них ослабели ноги, другие переели, и теперь им было тяжело передвигаться. Момент, чтобы прийти на помощь главарю, был не очень подходящий.

Ци Жун Юэ взяла кинжал из руки Чжэн Чжунвэня, чтобы защитить себя и Сюэ'эр за ее спиной. Вместе с Чжунвэнем они выступили против врага, превратив первоначально радостную крепость Вутоу в поле, полное трупов.

Наблюдая, как братья падают один за другим, в сердце Большого Клыка поднялась ярость, а глаза заволокло красной пеленой. Он поднял большой нож высоко над головой и бросился на Чжэн Чжунвэня.

В их глазах жизнь и смерть не имели значения. Важно то, что одежда Ци Жун Юэ и Чжэн Чжунвэня была выкрашена в красный цвет крови. Он пытался защитить ее, она пыталась защитить его. Но в такой потасовке самое главное – уметь расставлять приоритеты и не мешать друг другу.